

А-Эр не успел предупредить Наникорэ, что того нагло обвели вокруг пальца, как мир перед глазами завертелся и поплыл.

[Системная ошибка]

[Системная ошибка]

[Системная ошибка]

Игровая панель словно подхватила вирус: на экране одно за другим всплывали алые предупреждения, которые никак не получалось закрыть. А в ушах все громче гремел безумный голос Наникорэ:

— Пусть эта игра продолжается вечно! Вечно!

От этого истошного, непрекращающегося вопля у А-Эра лопнули барабанные перепонки. Из ушей хлынула кровь, голову захлестнули волны невыносимой дурноты. Он попытался дотянуться до Наникорэ, остановить его, но рука лишь бессильно полоснула воздух. Сознание стремительно погружалось в вязкую, похожую на болотную жижу тьму.

— Система!!! — мысленно закричал он.

А-Эр прикусил язык до крови. Вспышка резкой боли на мгновение вернула ему крохи рассудка. Он отчаянно звал Систему, но та словно сквозь землю провалилась. Наверняка Наникорэ опять провернул какой-то фокус.

— Да это же чистое жульничество! Уберите отсюда этого читера кто-нибудь! — сквозь накатывающую дурноту злобно прохрипел А-Эр.

Но сопротивляться больше не было сил. Тьма окончательно поглотила его.

Когда А-Эр снова открыл глаза, вокруг расстилалась бескрайняя, ослепительно белая пустота игрового пространства. В вышине, словно застывшие голограммы, парили открытые им за все время прохождения CG-картины.

Из этой белизны, покачиваясь из стороны в сторону, лениво выплыла Система.

— Система? — А-Эр потер виски, пытаясь унять остаточную пульсирующую боль. — Что, черт возьми, произошло?

Система удрученно вздохнула и объяснила, что Живая планета воспользовалась багом и

насиленно запустила новую сюжетную арку — и сейчас у Системы нет возможности заблокировать это вмешательство.

Создание нового аккаунта грозило обернуться катастрофой. А-Эру пришлось бы проходить совершенно незнакомый сюжет с нуля, а в таких условиях предугадать количество непредвиденных переменных было попросту невозможно.

Поэтому Системе пришлось пойти на хитрость: он принудительно переформатировал «новую арку» в штрафной раунд. Теперь А-Эру предстояло примерить на себя роль случайного NPC, который уже появлялся в предыдущих трех мирах.

А-Эр едва не взвыл от досады. Да пока он будет возиться с этим заданием, Рэнъя Карасума успеет трижды стереть мир в порошок!

— Не паникуй, — поспешила успокоить его Система. — Время внутри игры нелинейно. Штрафной раунд забросит тебя в тело случайного персонажа из прошлого. Хронологически это события давно минувших дней. Когда ты выполнишь все условия и вернешься, в основном мире пройдет ровно секунда с того момента, как ты отключился.

Делать было нечего — придется импровизировать по ходу дела. В сложившейся ситуации предложенный Системой вариант действительно был единственным разумным выходом.

Увидев, что он смирился, Система тут же материализовала перед ним два огромных интерактивных круга — точь-в-точь как в знаменитом меме про красный и синий выбор.

— Отлично! А теперь нажми на один из них!

— И почему мне кажется, что ты подготовился к этому заранее? — сощурился А-Эр, с подозрением глядя на парящую сферу.

— Да как ты мог подумать! Мне просто жутко хотелось подыграть великой культуре мемов, — Система шутливо кашлянула и уставилась на него своими крохотными круглыми глазками с напускной серьезностью: — На синей кнопке у нас роль случайного ключевого NPC из основного сюжета. Но взамен тебе придется исполнить со мной десятиминутный энергичный тверк...

А-Эр шлепнул по красной кнопке с такой нечеловеческой скоростью, что позавидовал бы любой профессиональный киберспортсмен. Сделай он это в какой-нибудь ритм-игре — точно поставил бы мировой рекорд.

— Оу. Ну, красная так красная, — флегматично резюмировала Система. — На ней у нас проходные бытовые NPC. Но к ним в комплекте идет парочка перманентных дебаффов, которые нельзя снять.

Едва он договорил, виртуальный экран замелькал портретами пройденных персонажей. Лица сменялись с бешеной скоростью, пока черед картинок не замерла на одном изображении.

На А-Эра смотрел ребенок лет пяти-шести в очаровательном нежно-розовом платьице. Часть его волос сбоку была собрана в кокетливую тонкую косичку, а глубокие темно-зеленые глаза глядели вперед с абсолютным, недетским спокойствием.

Это был... Харука Арааки.

[Загрузка сценария: «Жнецы смерти повсюду: гении слева, безумцы справа, а я посередине»]

[Уровень угрозы: А]

[Имя: Харука Арааки]

[Пол: Мужской]

[Возраст: 5 лет (вы только недавно появились в этом мире)]

[Сила: 10 (олицетворение полной физической слабости)]

[...]

[Навыки: Отсутствуют]

[...]

[Активные карты дебаффов: «Склонность к кроссдрессingu», «Немота»...]

Мысли А-Эра окончательно зашли в тупик. Его мозг просто отказался обрабатывать эту информацию.

«Значит... Харука, которого я встретил в самом начале, был мной из будущего?» — ошеломленно прошептал он, до сих пор не веря своим глазам.

Куда подевалась моя очаровательная младшая сестренка?!

— И вообще, если Харука — мальчик, почему в графе «пол» указан мужской, да еще и с этой дурацкой склонностью к кроссдрессingu?!

— Понятия не имею, — протянула Система утрированно слащавым голоском. — Алгоритм абсолютно случайный. Моих рук тут нет.

Он принялся уверять его в своей кристальной честности. Время в игре — штука запутанная, именно поэтому А-Эр смог переместиться в сюжетную линию первого раунда в теле младшей сестры. А вот попытка насильно загнать его в новую арку с новым персонажем ради продления игрового процесса — целиком и полностью на совести Живой планеты. А выпавший дебафф — чистая случайность.

— Но ты ведь знала, верно? — прищурился А-Эр. В конце концов, Системе по статусу положено видеть и прошлое, и будущее игровых веток.

— Хе-хе, — уклончиво отозвалась Система. — Шоу должно оставаться зрелищным! Ради этого я иногда добровольно стираю себе часть памяти.

— Значит, все-таки знала. — От этих рассуждений о «зрелищности» А-Эру безумно захотелось ее стукнуть.

— Разумеется, знала. Еще когда ты только начинал играть за Кадзуму Арааки и впервые встретил Харуку, я сразу понял, кто перед нами.

— И как ты умудрился?

— Ой, да ладно тебе! Как думаешь, сколько времени я за тобой наблюдаю? Только круглая идиотка не признала бы своего игрока! — самодовольно заявила Система. — Неважно, сколько у тебя аккаунтов и как сильно меняется внешность — твоя суть остается неизменной. Да превратись ты хоть в бесформенную жижу, я все равно тебя узнаю. Помнишь, когда этот недоумок-Планета сожрал твою душу в реальном мире? Это ведь я просеивал миллиарды чужих душ, чтобы отыскать тебя и вытащить обратно.

Понимая, что при одном упоминании Живой планеты уровень ядовитого сарказма Системы начинает зашкаливать, А-Эр благоразумно промолчал и сосредоточился на своем новом ампула.

Он не заметил ни пугающей глубины ее привязанности, ни жуткого подтекста, скрытого за ее словами. Смертного подобные откровения повергли бы в ужас.

Неважно, сколько масок примерит А-Эр, сколько раз сменит физическую оболочку — Система всегда будет видеть его насквозь. Непрестанно следить, не отводя немигающего взора. Это было внимание существа высшего порядка — давящее, всеобъемлющее, пугающее своей абсолютностью. Обычный человек сломался бы под тяжестью этого взгляда.

От этого невозможно сбежать. Ни смерть, ни перерождение, ни бездна пасти космического монстра не подарят покой. Система вытащит его из любого небытия.

В этот день супруги Арааки как раз забирали Кадзуму из приюта.

— Харука, — мама опустилась перед ним на колени и крепко прижала к себе. Наконец отстранившись, она с нежностью заглянула ему в глаза: — Мамочка всегда будет любить тебя. И когда у тебя появится братик, ничего не изменится. Если тебе вдруг станет грустно или что-то беспокоит — даже самая малость — обязательно поделись с нами, хорошо?

Договорив, она торопливо повторила все то же самое на языке жестов. Врачи не раз предупреждали, что немые дети растут ранимыми и замкнутыми, поэтому их душевному состоянию нужно уделять особое внимание. С тех пор госпожа Арааки никогда не забывала дублировать слова жестами, искренне интересуясь мнением ребенка.

А-Эру безумно хотелось объяснить ей, что он ни капли не ревнует — в конце концов, усыновить собирались его же собственный «аккаунт». К сожалению, Харука был немым от рождения, и он не мог издать ни звука.

"Что-то прямо морозом повеяло. Вроде бы обещали глобальное потепление, а тут такой ледниковый период..." — неожиданно съязвила Система.

"Если ты не вставишь свои пять копеек, у тебя микросхемы сгорят?!" — мысленно огрызнулся А-Эр.

Чтобы успокоить разволновавшуюся мать, он послушно кивнул и быстро показал на пальцах, что абсолютно не против прибавления в семействе.

Супруги Арааки действительно были замечательными людьми. Они никогда не сокрушались из-за немоты Харуки. Напротив, они верили, что у каждого человека есть свои сильные и слабые стороны. Их ребенок рос не по годам умным и смелым, просто ему не давалась устная речь.

Даже решение взять Кадзуму из приюта, продиктованное состраданием и долгом, они приняли не сразу. Сначала они долго обсуждали это между собой и несколько раз спрашивали согласия Харуки. Сиюминутный порыв в таком деле мог обернуться глубокой травмой как для приемного мальчика, так и для их собственного сына.

Оформив все необходимые документы в приюте, чета Арааки повела Харуку знакомиться со старшим братом. С этого момента они официально стали одной семьей.

— Харука, милый, смотри, это твой братик. Поздоровайся с ним.

Увидев перед собой бледного ребенка со снежно-белыми волосами, застывшего с абсолютно безучастным видом, А-Эр едва удержался от восхищенного выдоха.

Удивительное чувство — смотреть на Кадзуму Арааки со стороны, глазами постороннего человека.

Его белоснежные локоны казались чем-то нереальным, сказочным, а глубокие алые глаза манили к себе, словно обещали утянуть в зыбкий мир сновидений. Мальчик был неописуемо красив для своих лет, а его хрупкая фигурка обладала тем самым магнетическим очарованием, которое заставляло невольно затаить дыхание.

Когда он играл за Сидзуку Годзё, высокий показатель хладнокровия позволял ему оставаться равнодушным к чужой внешности. Но физическое тело пятилетнего Харуки имело слишком низкое сопротивление ментальному воздействию. Характеристики воли были ничтожны, и теперь А-Эр на собственной шкуре прочувствовал то, что ощущали другие люди рядом с ним: он попросту не мог отвести взгляд от лица Кадзумы.

Заметив его пристальный взгляд, родители тихо рассмеялись:

— Правда, братик очень красивый?

А-Эр послушно кивнул. Глядя на то, как Кадзума стоит перед ними с пустым взглядом и отсутствующим выражением лица, он почувствовал прилив щемящей нежности. Надо же, неужели в самом начале пути он выглядел именно так — как ничего не понимающий, растерянный новичок?..

В этот момент все былые недоумения Кадзумы рассеялись без следа. Он наконец понял, почему младшая сестра всегда относилась к нему с такой заботой, почему в ее детских глазах порой мелькала не по годам зрелая проницательность.

Харука был им самим. Гостем из будущего, прошедшим через огонь и воду.

А-Эр прекрасно понимал: Кадзума Арааки — это его стержень, истинное воплощение его «я». Чтобы изменить будущее и предотвратить катастрофу, он должен научить этого замкнутого ребенка чувствовать и любить.

А чтобы научить любви другого, нужно сначала полюбить его самому — без остатка, всей душой. Ведь по-настоящему ценить и беречь чужие чувства может лишь тот, кто сам хоть раз ощутил тепло искренней заботы.

Сделав шаг вперед, А-Эр мягко взял Кадзуму за руку. Мальчик едва заметно поморщился от непривычного контакта, но вырываться не стал.

Зная о замкнутости приемного сына и его нелюбви к прикосновениям, родители пришли в восторг от этой сцены:

— Смотрите-ка, вы уже подружились! Ну что, поехали домой?

На губах А-Эра заиграла невинная детская улыбка, а в душе вовсю ликовал умудренный опытом геймер.

Он ведь прекрасно помнил, о чем думал Кадзума в этот самый момент. Приемные родители предупредили его, что Харука лишён дара речи и общается жестами, рисунками или записками.

Сам Кадзума тогда не знал языка жестов, а потому безмолвно терпел чужое прикосновение, посчитав его единственным доступным для него ребенка способом выразить приветствие.

«Хе-хе, наивный маленький Кадзума! Ты уже у меня на крючке. Неужели я не смогу приручить собственное прошлое воплощение?»

<http://bllate.org/book/18335/1760522>